

В. И. ПИЧЕТА — ОРГАНИЗАТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Владимир Иванович Пичета, выдающийся ученый-историк, в 20-е гг. как ректор БГУ возглавлял работу по подготовке в Беларуси высококвалифицированных специалистов, в том числе историков. Кроме того, богатый жиз-

174

ненный и научный опыт позволил ему взвалить на себя большую и тяжелую ношу педагогической деятельности. В университете Владимир Иванович воспринимался не только как организатор, но и как ученый, и как педагог. Он пользовался большим уважением среди преподавателей и студентов. Первые студенты БГУ Адам Соколичик, Нина Улащик, Юлия Бибила, Мария Адериха и другие в своих воспоминаниях подчеркивали, что профессор Пичета был «отличным организатором, человеком высокой культуры»¹. А известный историк Н. Н. Улащик, который учился в БГУ в середине 20-х гг., писал: «Это был действительно великий ученый-историк, талантливый организатор, отличный лектор, хороший педагог... Он оставил в Минске учеников, продолживших его дело. Выражение «учился у Пичеты» или «ученик Пичеты» еще и в наше время является показателем качественной подготовки исследователя»².

На протяжении всей своей работы в БГУ Пичета собирал в одно целое все богатство белорусского исторического наследия, нацеливал ученых и студентов на разработку белорусской тематики: «Тры вялікія мэты былі пакладзены ў аснову старажытнага адраджэння — будаваньне Беларускае літаратурна-мастацкае мовы, фармаванне беларускае інтэлігенцыі і напісанне беларускае гісторыі»³.

Владимир Иванович проводил большую организаторскую работу по подбору профессорско-преподавательского состава, набору студентов, подготовке материальной базы университета, составлению учебных планов и программ.

«БДЗУ з моманту свайго заснавання сустракаў шмат перашкод у справах запрашэння неабходных выкладчыкаў», — писал он, вспоминая прошлое.

«Справа ў тым, што шмат выдатных выкладчыкаў баяліся пераехаць ў Менск, што БДЗУ не будзе наогул існаваць. Аднак цэлая група выкладчыкаў усё ж такі пераехала і пачала вельмі шырокую арганізацыйную, будаўнічую справу»⁴. Со своей стороны, Правление университета, возглавляемое Пичетой, сделало все возможное для обеспечения приезжающих профессоров квартирами, улучшения их материального положения и тем самым создала все условия для их плодотворной работы в Минске⁵.

К моменту начала занятий в БГУ основные кафедры были замещены видными учеными, которых пригласил в Минск Пичета из Московского, Казанского, Киевского, Смоленского и других университетов. Для преподавания исторических и обществоведческих дисциплин в 1921 г. были утверждены более 10 кандидатур профессоров: Ф. Ф. Турук и В. М. Игнатовский — по кафедре истории Беларуси, В. И. Пичета, Д. А. Жаринов и А. А. Савич — по кафедре русской истории, Д. П. Кончаловский и В. Н. Перцев — по кафедре всеобщей истории, С. Г. Лозинский — по кафедре истории еврейско-

175

го народа, А. Н. Вознесенский — по кафедре русской культуры в связи с польской, В. Н. Дьяков — по кафедре западноевропейского быта и культуры, П. Я. Герцык — по кафедре истории социализма и политической экономии, С. З. Каценбоген — по кафедре истории пролетарской революции, Н. М. Никольский — по кафедре истории религии, М. Г. Сыркин — по кафедре истории искусств, В. Н. Ивановский — по кафедре философских дисциплин, И. М. Соловьев — по кафедре педагогики и др.⁶ В течение 20-х гг. состав преподавателей рос и качественно, и количественно. «...Такім чынам, БДЗУ з боку складу праф. персаналу стаіць на цвёрдым грунце», — мог констатировать Пичета в 1927 г.⁷ К этому времени большинство профессоров и преподавателей университета жили в Минске.

При университете существовало Научное общество, организованное по инициативе Пичеты. В его состав в основном входили профессора и преподаватели БГУ. Общество состояло из нескольких секций, включая социально-историческую. На заседаниях секции ученые-историки университета выступали с докладами по разным темам и направлениям. В 1922/1923 учебном году секция имела восемь открытых заседаний, на которых, к примеру, самим Пичетой были прочитаны такие доклады, как: «Карл Маркс и Севастопольская

война», «Новая книга Виппера об Иоанне Грозном» и «Плеханов как историк русской общественной мысли». Его соратник по Правлению университета С. З. Каценбогин на этих заседаниях рассмотрел «Проблему большевизма и Советского государства в Западно-европейской литературе», «Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана «Батуала»» и сделал обзор по теме «Плеханов в борьбе с оппортунизмом», а С. Я. Вольфсон — «Общественно-политическое мирозерцание Освальда Шпенглера» и «Плеханов и его воззрения на искусство», И. Я. Герцык — «Взгляды Освальда Шпенглера на хозяйственное развитие Европы в новое время» и «Плеханов и социализм», А. А. Савич — «Культурная борьба в Белоруссии в XVI в.». И. Я. Герцык и тот же С. З. Каценбогин подготовили совместный доклад на тему «Ог. Бланки и его учение»⁸. Кроме того, доклады исторического характера читались и на других секциях общества (например, на заседании физико-математической секции, посвященном 450-летию со дня рождения Н. Коперника, Пичетой был прочитан доклад «Историческое значение Коперника»⁹), а также на совместных заседаниях Научного общества и Совета университета.

Первый набор студентов в БГУ был сделан без какого-либо классового или другого отбора. И, вероятно, без качественного тоже, так как из всех поступивших на факультет общественных наук окончил его только 60 чел. — 14 %. Остальные «отсеялись»¹⁰. Однако в последующие годы

176

качественный состав студенчества улучшился. Из стен университета вышли квалифицированные специалисты, в том числе и первые советские белорусские историки. Этому процессу всемерно содействовал первый ректор БГУ. Он даже лично разрабатывал правила приема абитуриентов в университет, назначал состав приемных комиссий и сам принимал вступительные экзамены.

Материальное положение университета в первые годы его работы оставляло желать лучшего. На протяжении целого ряда лет университет испытывал недостаток даже в самом необходимом. Это тормозило общий процесс организационной работы в БГУ. Но все-таки даже при таком тяжелом положении на протяжении первых шести лет был сделан капитальный ремонт всех университетских зданий, а аудиториям придан надлежащий вид. Были открыты и оборудованы кабинеты по общественным дисциплинам, в том числе и исторические: кабинет белорусской истории, российской истории, всеобщей истории, истории религий, истории искусства и др.¹¹ На педагогическом факультете был открыт музей первобытной культуры¹².

В качестве ректора и профессора Владимир Иванович особое значение придавал организации деятельности предметных комиссий, которые занимались учебно-методическими вопросами, разработкой учебных планов и программ. Уже в октябре 1921 г. была создана предметная комиссия по историческим дисциплинам, которая объединила всех университетских историков. На нее были возложены функции контроля и обеспечения деятельности историков на разных факультетах и отделениях. Возглавил эту комиссию профессор Н. М. Никольский, ее членом был и Пичета.

История преподавалась практически всем студентам БГУ, а история Беларуси считалась общеобязательным предметом для всех факультетов. Так, в 20-е гг. студентам читались курсы истории Западной Европы XVII—XVIII вв., истории новых европейских обществ (В. Н. Дьяков), истории России XIX в., новейшей истории России (Д. А. Жаринов), истории Запада XVII—XVIII вв., истории Запада XIX в., истории Запада новейшего времени, истории Греции, истории народного хозяйства в Западной Европе (В. Н. Перцев), истории Беларуси до XIX в., истории белорусской культуры до XIX в. (В. М. Игнатовский), истории Беларуси (в разное время читали Ф. Ф. Турук, М. В. Довнар-Запольский, Д. И. Довгяло, И. И. Красковский, В. Д. Друщиц), истории Востока, истории Израиля, истории раннего христианства, истории древнееврейской литературы (Н. М. Никольский), истории Московского государства XVI—XVII вв., истории России XVIII в., истории культурных движений Беларуси XVI—XVIII вв. (А. А. Савич), исто-

177

рии античного искусства (М. Г. Сыркин, Н. Н. Щекотихин), истории еврейского искусства (М. Г. Сыркин), истории евреев (И. И. Сосис), истории хозяйства и форм труда (В. В. Якунин), исторического материализма (С. Я. Вольфсон), истории пролетарской революции, истории революционных движений на Западе в связи с историей научного социализма (С. З. Каценбогин), истории социализма до 1848 г. (И. Я. Герцык), истории народного хозяйства России (М. В. Довнар-Запольский), древней истории (Д. П. Кончаловский), истории средних веков, истории средневекового хозяйства (А. Н. Ясинский) и др. Студенты работали на практических занятиях по новейшей истории России, по истории общественных движений в России в первой половине XIX в., по изучению Положения 19 февраля, истории русского народного хозяйства (Д. А. Жаринов), по истории Востока, по критике Пятикнижия (Н. М. Никольский), по новой истории Европы, по истории крестьянского вопроса в Европе в XIX в. (В. Н. Перцев), по истории Петровского царствования, по чтению и толкованию наказа Екатерины II (А. А. Савич), по толкованию «Салической правды» (А. Н. Ясинский), по истории Беларуси (В. М. Игнатовский, В. Д. Друщиц), историческому материализму (С. Я.

Вольфсон) и др. На протяжении 20-х гг. учебные планы менялись почти каждый год, вводились новые курсы, совершенствовались существующие.

С 1922 г. на педагогическом факультете (его первым деканом был Игнатовский, которого вскоре сменил его коллега-историк Никольский) действовало отдельное социально-историческое отделение, на котором Пичета читал лекции по истории Беларуси, истории аграрных отношений в Беларуси и вел семинарские занятия по истории Беларуси, а на этнолого-лингвистическом отделении — лекции по истории русской культуры, истории евреев Литвы и Польши, истории внутренней организации евреев. На факультете общественных наук им были прочитаны курсы истории народного хозяйства России и Беларуси и истории белорусского права, истории аграрных отношений в Беларуси. Там же в 1924/25 учебном году он прочитал курсы по истории культуры Беларуси XVI в., истории Беларуси XVII—XVIII вв., истории народного хозяйства Беларуси, истории Польши, а также вел практические занятия со студентами 1, 3 и 4-х курсов по истории польской культуры и истории Беларуси XII—XVII вв., истории народного хозяйства России в первой половине XIX в.

В. И. Пичетой были заложены основы славяноведения в БГУ. В 1921 г. он выделил в историческом образовании специальный славянский блок дисциплин. История славянства не ограничивалась русской историей и историей Беларуси. Так, на этнолого-лингвистическом отделении, наряду с курса-

ми этнографии великорусской народности и этнографии народов Беларуси, был запланирован общий курс славянской этнографии. Для студентов секции белорусской филологии были предусмотрены курсы по выбору, в том числе история славян, история Польши и польская этнология и др. Студенты общественно-педагогического отделения слушали лекции по истории Беларуси и Литвы, Польши, Украины¹³.

Важнейшей составляющей организаторской деятельности В. И. Пичеты было создание условий для подготовки национальных научных кадров. По его предложению 6 августа 1927 г. была открыта аспирантура, при университете было оставлено 20 аспирантов¹⁴, а сам ректор взял под «свое крыло» несколько аспирантов-историков. Первыми его аспирантами еще в 1925 г. стали Ф. И. Забелло, А. В. Бурдейко, К. И. Кернажицкий. К аспирантам Пичета предъявлял очень суровые требования. Они приходили к нему домой по воскресеньям, где велись научные беседы по различным темам — это были первые «белорусские пичетники», прообраз будущих известных «московских». Его ученики обязаны были «оттачивать свои перья» и аналитические способности путем написания кратких рецензий на огромные тома недавно вышедших книг. Например, в 20-е гг. (в особенности в Украине) выходили подобные многостраничные тома по самым различным сюжетам истории или приуроченные к юбилейным датам в жизни и научном творчестве некоторых ученых. Пичета давал эти книги своим аспирантам, требуя от них, чтобы в небольшой рецензии на 4—5 машинописных страниц была изложена вся суть прочитанного. Важно, что эти изложения предназначались для печати, и рецензент был вынужден штудировать все 600—800 страниц, не пытаясь делать это кое-как¹⁵. Пичета оставил в Беларуси плеяду качественно подготовленных белорусских ученых-историков.

Итоги своей работы на посту ректора и профессора Белорусского университета Владимир Иванович подвел, находясь в застенках следственных органов. На листках дознания он писал: «Я развил в Университете широкую общественную деятельность и научную работу, я поставил на прочный фундамент изучение экономики, истории и культуры Белоруссии. Я сам очень много работал, и под моим руководством продолжали работать более молодые люди, в том же направлении»¹⁶.

Эти слова в полной мере объективны. Без преувеличения можно констатировать, что Владимир Иванович Пичета в свой белорусский период жизни и творчества подготовил и воспитал плеяду глубоких знатоков отечественной — белорусской истории. И представляется весьма важным и необходимым продолжить углубленное изучение, детализацию этой дея-

тельности выдающегося историка, который по праву считается белорусским историком.

¹ Юфе, Э. Першы рэктар / Э. Юфе // Маладосць. 1971. № 10. С. 125.

² Улащик, Н. Н. В. И. Пичета в первые годы существования Белорусского государственного университета / Н. Н. Улащик // Славяне в эпоху феодализма. М., 1978. С. 72.

³ Першы выпуск Беларускага Дзяржаўнага Універсітэту 20 лютага 1925 г. Віцебск. 1925. С. 31.

⁴ Пічэта, У. І. Беларускі Дзяржаўны Універсітэт напярэдадні 10-годдзя Кастрычнікавай рэвалюцыі / У. І. Пічэта // Беларускі Дзяржаўны Універсітэт да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск. 1927. С. 24.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Турук, Ф. Ф. Университетская летопись / Ф. Ф. Турук // Труды Белорусского Государственного Университета в Минске. 1922. № 1. С. 203—204.

⁷ Пічэта У. І. Указ. работа. С. 25.

⁸ Белорусский государственный университет за 1922—1923 уч. год. Минск, 1923. С. 44.

⁹ Там же.

¹⁰ *Вальфсон, С. Я.* Адрыўкі з успамінаў і думкі / С. Я. Вальфсон // Беларускі Дзяржаўны Універсітэт да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск. 1927. С. 55.

¹¹ *Пічэта, У. І.* Указ. работа. С. 37—38.

¹² Там же. С. 23.

¹³ *Позняк, С. В.* Преподавание истории славянских стран в Белорусском государственном университете (1921—1997 годы) / С. В. Позняк, О. А. Яновский // Вісник. Історія. Випуск 37. Київ, 1998. С. 12.

¹⁴ *Пічэта, У. І.* Указ. работа. С. 26.

¹⁵ Ученик об учителе. Историк Н. Н. Улащик об академике Владимире Ивановиче Пичете. 1984 г. // Исторический архив. 2004. № 6. С. 126.

¹⁶ *Яноўскі, А.* Беларускі дзяржаўны універсітэт: усё было ўпершыню / А. Яноўскі, А. Зельскі // Беларускі гістарычны часопіс. 2001. № 4. С. 26.